

— Есть, — с самым серьезным видом подтвердил Янь Суйчжи.

— Seriously?! — мгновенно вскинулся Джошуа, и его голос сорвался на крик.

— Только сначала тебе придется мне кое в чем помочь.

— Это еще в чем?

— Видишь вон ту черную тумбочку у кровати? — спросил Янь Суйчжи.

Джошуа кивнул:

— Ну вижу. Я же не слепой.

— Подойди к ней.

Совершенно сбитый с толку, подросток взъерошил шевелюру. Он обошел широкую кровать, лениво пнул тумбочку носком ботинка и недовольно буркнул:

— Ну и? К чему вся эта таинственность? Нельзя просто сказать? Или там внутри лежит твое гениальное решение?

Янь Суйчжи с улыбкой кивнул:

— Именно. А теперь выдвини ящик.

— Ты можешь сразу сказать все целиком? Что дальше-то? — хмуро проворчал Джошуа.

Несмотря на явное нетерпение и ворчание под нос, он все же послушно потянул за ручку.

— Видишь, что там лежит? — поинтересовался Янь Суйчжи.

— Ну... рулон скотча?

Улыбка Янь Суйчжи стала еще более изящной:

— Вот и отлично. Отмотай два кусочка, хорошенько заклейте себе рот — и решение у нас в кармане.

«.....»

Джошуа онемел. На мгновение он даже протянул руку к тумбочке, явно собираясь перевернуть ее к чертям.

— Перевернешь тумбочку — и останешься без адвоката, — с неизменной мягкой улыбкой предупредил Янь Суйчжи.

«.....»

Подросток помрачнел и нехотя отдернул руку, но его нога дернулась, готовая пнуть злосчастную мебель.

— Пнешь кровать — последствия те же, — добавил Янь Суйчжи.

«.....»

Джошуа замер на полдвижении, едва не потянув связки. Его рот по привычке открылся, готовый изрыгнуть отборное ругательство, и из горла уже вырвался первый свистящий звук...

Но Янь Суйчжи лишь снова снисходительно улыбнулся.

На этот раз даже говорить ничего не потребовалось — Джошуа сам поспешно захлопнул рот, проглотив готовое сорваться ругательство.

— Схватываешь на лету. Оказывается, ты вполне сообразительный, — похвалил его почтенный профессор.

Судя по выражению лица «сообразительного» парня, жить ему в этот момент перехотелось окончательно.

Задыхаясь от обиды и злости, Джошуа превратился в настоящий грозовой фронт. Он шумно прошагал обратно к своему стулу и со злостью плюхнулся на сиденье. Его рот несколько раз беззвучно открылся и закрылся, пока наконец парень не выдавил сквозь зубы:

— Я знаю ваши правила! Адвокат обязан действовать в интересах клиента, а не доводить его до белого каления!

— Надо же, ты даже об этом осведомлен? — удивился Янь Суйчжи.

«.....»

Джошуа счел эту реплику прямым оскорблением личности.

Он свирепо уставился на профессора, но под этим спокойным, ироничным взглядом быстро сдулся. Понутив голову, он принялся раздраженно шаркать носком по полу, стараясь, впрочем, больше не шуметь.

Янь Суйчжи открыл было рот, собираясь продолжить воспитательный процесс, но тут в их диалог ледяным тоном вмешался Гу Янь:

— Если ты продолжишь в том же духе, я рискую остаться без подзащитного.

«.....»

Джошуа промолчал, мысленно соглашаясь: еще немного, и его хватит удар.

— Не преувеличивай, — негромко рассмеялся Янь Суйчжи. Он мягко посмотрел парню прямо в глаза. — На самом деле ты вовсе не злишься. Иначе ты бы не сидел тут, насупившись, как рыба-фугу, и сдерживая порывы. Ты бы уже разнес эту комнату, наплевав на любые мои предупреждения. А сдерживаешься ты потому, что прекрасно чувствуешь разницу: понимаешь, где безобидная шутка, а где настоящая, холодная враждебность.

Профессор выдержал паузу и продолжил:

— У тебя отличная голова, просто вспыльчивость вечно опережает мысли. Если ты перестанешь сыпать ругательствами и научишься давать разуму секунду форы перед тем, как взорваться — прямо как сейчас, — то станешь очень даже приятным парнем. К тому же, чтобы по-настоящему уязвить человека, бранные слова не требуются. Разве я обозвал тебя хоть раз? А ты ведь чуть не лопнул от злости.

«.....»

«.....»

Джошуа лишь закатил глаза.

Гу Янь тоже промолчал, выразительно приподняв бровь. Начало речи звучало вполне достойно и даже педагогично, но вот финал... Чему этот человек учит подрастающее поколение?

Странно, но злиться на этого странного практиканта у Джошуа больше не получалось. Ему оставалось лишь обреченно вздохнуть.

— Выход мы найдем, — заверил его Янь Суйчжи. — Главное — не лги нам, и тогда мы костями ляжем, но вытащим тебя. А пока возвращайся к себе, нам с господином Гу нужно обсудить детали.

— Ладно, — на этот раз Джошуа спорить не стал. Он послушно кивнул и поднялся со стула.

Взявшись за дверную ручку, парень в нерешительности обернулся, словно порываясь что-то сказать, но в последний момент передумал и молча шагнул за порог.

Но прежде чем дверь закрылась, Гу Янь негромко обронил ему вдогонку:

— И на будущее: бросай привычку лазить по чужим заборам. Добром это не кончится.

— Понял, — донеслось из коридора.

Щелкнул замок. Подросток ушел, оставив адвокатов в тишине. Ни один из них не торопился нарушать молчание.

Минуту спустя Гу Янь оторвал взгляд от документов и посмотрел на настенные электронные часы.

— С того момента, как Джошуа Даллер вошел в эту комнату, прошел ровно час и тридцать девять минут. Процентом восемьдесят этого времени говорил ты, милостиво оставив мне жалкие крохи наводящих вопросов.

Он повернулся к Янь Суйчжи и с легкой иронией добавил:

— Может, поменяемся ролями? Хочешь, я побуду твоим практикантом?

«.....»

Янь Суйчжи на мгновение лишился дара речи.

Привычка — страшная сила. Профессор, привыкший за долгие годы подначивать этого упряма, едва не выпалил с ухмылкой: «Отличная идея, я только за!» К счастью, он вовремя спохватился и подавил рвущийся наружу смешок.

— Кхм, — Янь Суйчжи деликатно кашлянул, лихорадочно подыскивая нейтральную тему, чтобы сгладить неловкость. По привычке он потянулся к стоявшей на стеклянном столике чашке кофе. — Просто это мое первое настоящее дело, признаться, я немного увлекся. Кстати, учитель Гу, что вы думаете по поводу показаний нашего подопечного? Он ведь повторил свою

версию уже раз восемьсот.

«Учитель Гу» — вежливое обращение по форме, серьезный тон по существу. Безупречный маневр.

Но сделать долгожданный глоток он не успел: Гу Янь бесцеремонно перехватил чашку прямо у него из-под носа.

Держа чашку за самый край, адвокат погрозил практиканту пальцем и сухо заметил:

— Дружеский совет: если хочешь сменить тему, делай это изящнее. И не хватай чужой кофе только потому, что не знаешь, куда деть руки.

«.....»

— Что касается версии подзащитного... — Гу Янь сделал глоток и вернулся к изучению материалов дела. — Мой бывший университетский наставник редко выдавал дельные мысли, но одно его изречение определенно заслуживает внимания.

Янь Суйчжи мысленно фыркнул.

«Прекрасно, еще один камень в мой огород. Посмотрю я на тебя, когда откроется правда. Как бы плакать не пришлось».

Сохраняя на лице маску вежливого любопытства, он спросил:

— И какое же?

Разумеется, он прекрасно помнил собственные слова. Этот наивный вопрос претил его профессиональному эго, но роль неопытного, жадного до знаний стажера требовала жертв. Опыт подсказывал ему, что подобные глуповатые расспросы — визитная карточка любого новичка.

Опустив чашку на столик, Гу Янь ровно произнес:

— «Все, что говорит тебе клиент: он болтает — ты фильтруешь».

Стажер послушно захлопал ресницами, продолжая ломать комедию:

— Получается, вы думаете, что Джошуа нам врет?

Гу Янь одарил его коротким взглядом, после чего снова уткнулся в бумаги.

— Это общее правило для работы с подзащитными. Считаю это превентивной прививкой от излишней доверчивости, чтобы тебе впредь не приходилось задавать подобные вопросы.

Янь Суйчжи продолжал улыбаться, хотя мысленно добавил: «Да я и без тебя это знаю».

Гу Янь разложил на столе несколько листов с материалами дела и развернул их к Янь Суйчжи.

— Ты успел изучить эти документы? Если слова Джошуа Даллера — чистая правда, значит, все, что написано здесь, сфабриковано. Если же эти отчеты верны, то наш мальчик безбожно лжет.

Разумеется, Янь Суйчжи досконально изучил эти документы. В них содержались ключевые звенья обвинения, предоставленные полицией. Согласно рапортам, Даллер не просто крутился возле дома Китти Белл — он проникал внутрь и даже касался орудия преступления.

Официальная версия следствия рисовала совершенно иную картину событий. Около четверти восьмого вечера Джошуа Даллер перелез через забор и проник в дом Китти Белл. Он давно следил за распорядком дня старушки и прекрасно его знал. Дождавшись, пока хозяйка устроится в глубине дома за вязанием, парень прихватил из гостиной диванную подушку и тяжелую медную статуэтку, после чего бесшумно прокрался в комнату.

Кресло старой леди всегда стояло спинкой к двери — так ей было удобнее греться у радиатора, чтобы не затекали пальцы. Зайдя со спины, преступник прижал к ее голове подушку, чтобы приглушить звук удара, и с размаху опустил медную статуэтку ей на затылок.

Около восьми вечера домой вернулся Честер, внучатый племянник Китти, ухаживавший за ней. Даллер переждал его приход в тени сада, а когда тот зашел в дом, перемахнул через забор и сбежал к себе, в спешке обронив те самые золотые серьги.

И если верить словам Джошуа, получалось, что полиция попросту сфальсифицировала улики.

— Выбирай, — подытожил Гу Янь, глядя на практиканта. — Кому ты веришь больше: местной полиции или нашему трудному подростку?

<http://bllate.org/book/18278/1751038>